

*Комисова Е.И.,
старший преподаватель кафедры философии
Донецкий национальный университет
ДНР, г. Донецк*

РЕЛИГИОЗНЫЕ СИМВОЛЫ В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности использования религиозных символов в современном кинематографе. Дана характеристика символа как семиотической категории. Подчеркивается персоналистическое прочтение религиозных образов в авторском искусстве. Рассмотрены примеры использования и трактовки символов различных религиозных систем в современных фильмах.*

***Ключевые слова:** символ, образ, религия, кинематография, тотем.*

***Annotation:** the article discusses the features of the use of religious symbols in modern cinema. The characterization of the symbol as a semiotic category is given. The author emphasizes the personalistic interpretation of religious images in the author's art. Examples of the use and interpretation of symbols of various religious systems in modern films are considered.*

***Keywords:** symbol, image, religion, cinematography, totem.*

Российский филолог-структуралист Ю.М. Лотман писал, что «символ» – одно из самых многозначных слов в семиотических науках. Символ – это самостоятельная действительность, где абстрактная идея кодируется в конкретном содержании, которое выражает иное, более ценное в культурном отношении, содержание. Любой символ содержит в себе образ, однако он не сводим исключительно к нему, так как предполагает наличие смысла, слитого, но не тождественного образу. Два обязательных элемента символа – это смысл

и образ [2]. В «Словаре символов» Нади Жюльен указано, что символ представляет собой абстрактную реальность, воплощенную в конкретном знаке, которая передает как идеи и логические понятия, так и мистические состояния. Немецкий философ И. Кант считал, что символы – это идеи разума, которые представлены через ощущения. Для Канта символ – это важнейшая часть чувственного познания, он относится к сфере интуитивного и даёт нам возможность уловить «вещи в себе».

Эстетика даёт особое толкование символов, которые сочетают в своих произведениях художники, скульпторы, писатели, артисты. Символы издревле использовались человеком для того, чтобы создать свой, особый, язык, понятный лишь «посвященным», для сокрытия или транслирования неких истин, мыслей и чувств, которые передавались из века в век в виде мифов, сказок, ритуальной поэзии, картин, литературных и музыкальных произведений, а сейчас – и при помощи кинематографа.

Массовый кинематограф, в отличие от элитарного, или артхаусного, не только отражает, но и формирует особую реальность, он воздействует на жизнь людей и на подсознательном уровне может определять тип мышления. Если кино создают люди, которые сознательно ставят себя вне традиционных религий, то это особенным образом влияет на мировоззренческую установку, которую вкладывает автор в своё произведение и, как следствие, в сознание зрителя. Современный массовый, особенно западный, кинематограф, пронизан ощущением мистики, волшебства и культом «паранормальных явлений», особенность и преимущество которых состоит в том, что они необъяснимы и недоказуемы с точки зрения разума и науки. Они являются прекрасной базой для представления увлекающих зрителя историй, в которых, словно в мифах, могут жить волшебные существа, люди, наделенные сверхъестественными способностями, путешествующие во времени и пространстве, смелые герои, живущие вечно. Здесь могут быть и другие, самые разнообразные фантазии, в которых всё позволено и всё возможно [1].

Так, в американском фэнтезийном фильме «Малефисента» – вольном переосмыслении сказки Шарля Перро «Спящая красавица» – главная героиня являет собой как интеграцию добра и зла (амбивалентная природа ярко демонстрируется наличием у Малефисенты рогов, как у беса, и крыльев, как у ангела), так представляет образ женщины, которая прошла через некие тяжелые испытания. Один из ключевых моментов фильма – предательство Малефисенты лучшим другом, лишение крыльев как символа развития, вдохновения, активности. Деление мира на «до» и «после»: мир «до» предательства был ярким и веселым, с чудесными созданиями и вечным летом, мир «после» стал полон темноты, мрачной готики, агрессии и опасности. Заклятие вечного сна, непроходимая чаща, которой Малефисента окружила свой лес, символизируют желание закрыться от окружающего мира после травмы. Подрастающая Аврора – «внутренний ребенок» Малефисенты, которого она начинает признавать только через много лет, находя покой и возвращаясь к полноценной жизни.

Активные споры в религиозных кругах вызвала серия англо-американских фильмов, основанных на книгах о Гарри Поттере английской детской писательницы Дж. Роулинг. Некоторые авторитетные представители протестантских, католических и православных христианских течений, а также шиитских и суннитских мусульман выступали против продажи книг и показа фильмов в кинотеатрах. Произведения активно критиковались в иранской прессе из-за отсылок к астрологии, ясновидению, нумерологии, полетам на метлах, использованию заклинаний и зелий. В 2003 году будущий Папа Римский Бенедикт XVI, а на тот момент префект конгрегации доктрины веры (с 1542 г. по 1908 г. конгрегация была известна под иным названием – «инквизиция») Йозеф Ратцингер в личной переписке с автором книги, посвященной критике произведений Дж. Роулинг, выразил ему глубокую признательность за то, что он просвещает людей о Гарри Поттере, извращающем сущность христианства в юных сердцах и способствующем

распространению язычества. В седьмой и заключительной книге серии, «Гарри Поттер и Дары Смерти», фигурирует символ Даров, который состоит из волшебной Бузинной палочки, Воскрешающего камня и Мантии-невидимки (треугольник, разделенный вертикальной прямой линией, с вписанным внутри кругом). По сюжету, тот волшебник, который является хозяином этих трех артефактов, становится Мастером Смерти. Сама Роулинг признавалась, что, придумывая этот символ, она вдохновилась масонским Всевидящим оком, представляющим Великого Архитектора Вселенной.

Название вымышленной школы Чародейства и Волшебства – Хогвартс (англ. «Hogwarts») – происходит от английского слова «hog», что переводится как «вепрь» или «кабан». Это популярный языческий символ силы, храбрости и агрессии. Также у кельтов был распространен культ дикого кабана. Изображение вепря постоянно встречается в кельтской Европе на монетах, шлемах и боевых трубах, в виде статуэток.

У каждого из четырех факультетов в Хогвартсе есть свой геральдический символ: для Гриффиндора – это лев (символ силы, власти и могущества), для Пуффендюя – барсук (трудолюбие и терпение), для Когтеврана – орел (ум и мудрость), для Слизерина – змея (амбивалентен, может трактоваться как отрицательно – хитрость и раздор, так и положительно – мудрость и вечность). Предмет, распределяющий первокурсников по факультетам, неслучайно выбран в виде шляпы – любой головной убор символизирует принадлежность человека к той или иной социальной группе. Символичен также патронус (от лат. patronus – защитник) у каждого из учеников. Эта магическая сущность оберегает своего хозяина от своеобразных энергетических вампиров мира Гарри Поттера – дементоров. Мы можем заметить явную параллель между патронусами и языческими тотемами, ведь телесные патронусы принимают вид животного и у каждого волшебника он свой, его нельзя поменять, так же, как и племя не может поменять своё животное-тотем. К примеру, патронус ученицы Когтеврана Полумны Лавгуд

(по англ. Luna «Loony» Lovegood) – заяц. В фольклоре разных народов мира это животное обитает на Луне, из-за того, что в древности темные пятна воспринимались в виде зайца. Патронус Гарри Поттера – олень. Практически во всех мифологических системах это животное символизирует добро и связь с волшебным миром, является своеобразным проводником божественных сил. Так, повозку Санта Клауса возят именно олени. В средневековой Европе основной функцией оленя считалась борьба с колдунами и змеями – мех, шкура и порошок из оленьих рогов использовались, чтобы излечить и защитить человека. Более того, у ранних христиан олень являлся символом обряда крещения. Пара Олень (в книге олицетворяющий Гарри Поттера) и Змея (лорд Воланд-де-Морт), которые, в древности были просто вариантом взаимодействия крайних противоположностей, «Инь и Ян», дуальной пары «Свет-Тьма», со временем развития и обострения духовных проблем человеческой цивилизации стали врагами.

В целом в современном западном кинематографе присутствует память о едином Боге. О нем вспоминают герои в трудные моменты жизни (часто это случается в исторических фильмах), ему молятся перед едой, упоминают в пословицах и поговорках, однако, из действенного мира он удален. Чаще в кинематографе присутствует личность дьявола или иных представителей «нечистой силы» (фильмы «Омен», «Адвокат дьявола», «Призрачный гонщик», «Сумерки», сериалы «Люцифер», «Американская история ужасов», «Константин», «Дневники вампира»), ангелы (сериал «Ангел», фильмы «Город ангелов», «Прикосновение ангела»), герои мифов (фильмы «Тор», «Мстители», «Боги Египта», «Троя», «Мумия», «Звездные врата», «Хроники Нарнии»), но очень редко – Бог. Если это и происходит, то он представляется в нестандартной, противоречивой форме. Так происходит в фильме Кевина Смита «Догма», где мир оказывается на грани Апокалипсиса, потому что Бог, который является женщиной, решает устроить себе отпуск и, приняв мужской облик, отправляется на Землю ради партии в домино. Создатели картины

говорят о религии с сарказмом, предлагают своё, провокационное, видение христианства. Здесь есть и тринадцатый, причем темнокожий, апостол, и далекая правнучка Иисуса Христа, и употребляющий текилу серафим. Главную идею режиссер вкладывает в слова архангела Метатрона (в иудейской догматике ему отводится роль голоса Бога) в исполнении Алана Рикмана, что любой человек, «уверявший, что Господь говорил с ним, на самом деле слышал мой голос. Или своё воображение». В традиционных монотеистических религиях принято причислять Бога к мужскому гендеру. В «Догме» Бог на самом деле и не женщина, и не мужчина, это нечто большее, чем может себе представить человек, подобно кантовской недоступной человеческому пониманию «вещи в себе» [3].

Тотемные животные – одна из центральных тем философской притчи «Жизнь Пи», в которой главный герой, оставшись после кораблекрушения в одной лодке с животными и спасшийся, понимает, что вера в бога – это воспитание внутри себя человечности на основе усмирения звериной сущности. Как любая притча, фильм наполнен символикой. Число пи символизирует бесконечность, включающую в себя всё окружающее. Главный герой, Пи, оказывается в одной лодке с зеброй, гиеной, тигром и обезьяной. Зебра – образ невинной жертвы, которую хладнокровно убивает хищник, так демонстрируется природная, биологическая сторона жизни, которая не регулируется ни моральными, ни общественными законами. Смерть зебры иллюстрирует нарушение размеренного течения жизни главного героя, предзнаменованием грядущих испытаний и трудностей в жизни Пи. Обезьяна погибает в драке с хищником, что олицетворяет отвагу и стойкость. В индийском эпосе есть бог обезьян Хануман, благородный, умный и сильный. Символ «гиены» во многих мифологических системах обладает негативным значением. Это нечто порочное, коварное, агрессивное и двуликое, животное-падальщик. Центральное место в фильме занимает тигр, амбивалентный символ, который может олицетворять зло, агрессию, победу

добра и защиту. Тигр символизирует диалектику нашего мира, борьбу и единство противоположных начал, символизирует выбор человека. Индейская притча гласит: «В каждом человеке идет борьба, очень похожая на борьбу двух зверей. Один зверь представляет зло. Другой зверь представляет добро. Всегда побеждает тот, которого ты кормишь».

Таким образом, современный кинематограф содержит в себе симбиоз разнообразных религиозных символических систем, как в их традиционной трактовке, так и в авторской, нередко провокативной. Западные фильмы и сериалы отличаются активным обращением к символике ранних национальных, первобытно-общинных и новых религиозных движений. Ресурс кинематографа безграничен, и то, что режиссеры обращаются к темам поиска веры, духовных исканий, говорит о важности данных вопросов для современного мира.

Использованные источники:

1. Глаголев, В.С. Религиозные образы в русском и американском кино: поиск Бога и человека / В.С. Глаголев, С.М. Медведева // Гуманитарный вектор. – 2017. – № 3. – С. 115-125.
2. Лотман, Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю.М. Лотман. – СПб.: Академический проект, 2002. – 544 с.
3. Юрикова, А.В. Христианские сюжеты в современном западном кинематографе / А.В. Юрикова // Культура. Духовность. Общество. – 2012. – №1. – С. 181-185.